

Глава 7 Неприятности с Налан Цин

Сяо Ишуань наконец-то нашел время и вернулся к своему кабинету, в котором вскоре появился Е Юнь. В каждой из сторон кабинета были тщательно вырезанные деревянные доски, а на стенах было много известных произведений каллиграфии, гуцинов, несколько висячих бутылок и различные мечи. Несмотря на то, что все предметы были подвешены к стене, они словно прилипли к стене.

«Е Юнь, отправляйся в Секту Ста Цветов и пригласи Ситу Синь. Скажи ей, что Янь'ер в моей резиденции». Когда он приказал Е Юню, он положил обе руки за спину, и выглядел крайне нерешительным.

«Да, Принц». Только Е Юнь собирался повернуться и выйти из комнаты, как услышал звук открывающейся двери.

Как только дверь открылась, слуга поспешно ворвался, нервно сказав: «Принц, молодой хозяин устраивает беспорядки в резиденции наложницы».

Как только они это услышали, Сяо Ишуань и Е Юнь спешно выбежали наружу. Первоначально они думали, что Ситу Янь будет в невыгодном положении, но когда они увидели голову и лицо Налан Цин, смешанное с грязью [1], а ее волосы были взъерошены. Е Юнь не мог не рассмеяться.

«Янь'ер, тебе не позволено причинять неприятности». Сяо Ишуань попытался подавить свою улыбку, пока громко упрекал Ситу Яна.

«Принц, посмотри на это. Я не знаю, откуда появился этот маленький ублюдок, но он действительно осмелился ворваться в мою комнату и устроить беспорядок. Посмотри внимательно, он заставил меня, твою наложница, выглядеть так». Налан Цин протянул руку, желая схватить Ситу Яна, который прятался за Сяо Ишуанем, но была заблокирован Сяо Ишуанем.

«Папа, она назвала меня ублюдком». Ситу Янь невинно защищался.

Лицо Сяо Ишуана было холодным, когда он на мгновение уставился на Ситу Яна, который смеялся в его рукав. «Он не ублюдок, он мой сын».

«Как это возможно? Как у Принца может быть такой взрослый сын?» - пробормотала она с лицом, полным удивления и сомнения.

Сяо Ишуань положил Ситу Сина, а затем холодно фыркнул: «Это благодаря всему, что ты сделала шесть лет назад, в результате чего у меня сейчас такой большой сын. Ты также избавила меня от многих неприятностей». Сяо Ишуань подразумевал, что ему больше не нужен еще один ребенок, если у него есть Янь'ер. Одного было более чем достаточно.

Налан Цин выглядела встревоженной. Не говорите мне, что это было потому, что шесть лет назад она дала Принцу афродизиак, что именно она позволила другой женщине зачать его ребенка. «Это невозможно.» Шаг за шагом она медленно отступала. За последние пару лет она изо всех сил пыталась вступить в брак с своим венгфу(хозяином?). Она даже хотела быть его наложницей. Она изначально думала, что до тех пор, пока она родит сына Сяо Ишуана, она сможет занять официальную должность жены. Но кто бы мог подумать, что Сяо Ишуань даже ни разу не войдет в ее комнату.

«Возможно это или нет, Я ясно это понимаю». Затем, больше не обращая внимания на Налан Цин, он повернулся к своему сыну и сказал: «Завтра, я найду для тебя учителя, чтобы ты мог спокойно учиться в своей комнате. Ты понимаешь?» Похоже, что Ситу Синь не знает, как дисциплинировать своего ребенка, поэтому ему нужно будет тщательно изучить будущие перспективы своего сына.

«Тогда я скорее вернусь к Секте Ста Цветов ...» Ситу Янь говорил с болью, пока он начал передвигать свои маленькие ножки, планируя уйти.

«Стоять.» Сяо Ишуань подумал о том, чтобы схватить Ситу Яна за плечо, но неуклюжее движение Ситу Яна создало мираж, позволяя ему увернуться и пройти мимо него.

Используя Цингон(одно из боевых искусств в Китае), Ситу Янь шел по снегу, не оставляя следов. Несмотря на то, что он, казалось, двигался медленно, он все равно мог легко покинуть Дворец. Как только Ситу Янь поднял голову, обнажив улыбку победы, он увидел, что его старик смотрит на него с непостижимым видом на лице. Отводя глаза, он скривил губы и сказал: «Я ненавижу учителей».

«Почему?» Увидев, что эти несколько шагов боевых искусств его сына были не такими уж плохими, уголки рта Сяо Ишуаня бессознательно свернулись в улыбке. Хоть шаги Ситу Яна выглядели немного грубыми, просто быть способным справиться с этими движениями в таком молодом возрасте было уже поразительно.

«Потому что я знаю больше, чем эти "учителя" ». Эти учителя будут только качать головами в течение всего дня, и они так сильно качали головой, что это всегда вызывало у него головокружение и желание спать.

«О, тогда прочитай Three Character Classic(Три Символа Классики) [2]». Затем он услышал, как его сын быстро говорит, когда Ситу Ян полностью читал Three Character Classic(Три Символа Классики) за один раз. «Человек рождается в основном хорошим по природе. Их натуры похожи, но их привычки делают их разными. Без небрежности в обучении их природа изменится. Дао Преподавания, меняется в соответствии с каждым человеком ...» Губы Сяо Ишуань неестественно дергались пока он продолжал спрашивать: «А как насчет учений Конфуция и Менчиуса?»

Ситу Ян мог только беспомощно продолжать отвечать на все его скучные вопросы. «Учения Конфуция и Менкия подчеркивают одно:" добродетель ". Мы чтим старейшин, как если бы они были нашими собственными родителями. Мы заботимся о других детях, как о своих собственных. Если умереть по веской причине, то только ради праведности. На самом деле это подчеркивает слово "доброта".» Не замечая взглядов изумление, исходящее от его старика или окружающих людей, он продолжил: «Я все это понял в 5 лет. Синь'ер сказала, что я не должен уделять слишком много внимания самому себе, но у меня не было выбора. вы мне не поверили, и все еще хотели, чтобы я слушал тех некомпетентных учителей, которые только мешают моему прогрессу ».

«Отныне твоим обучением буду заниматься лично я. Кроме того, через мгновение я отправлю людей, чтобы найти твою мать и пригласить ее. Будь вежливее и не бегайте повсюду». После того, как он закончил говорить, Сяо Ишуань повернулся, чтобы уйти.

Маленькое лицо Яна показало испуганное выражение, как будто он столкнулся с огромным бедствием. Для него это было катастрофой. Завтра Синь'ер наверняка убьет его.

Примечания:

[2] The Three Character Classic, Trimetric Classic или Сан-Цзы Цзин - один из классических китайских текстов. Вероятно, это было написано в 13 веке и приписывалось Ванг Инлин (王應麟, 1223-1296) во время династии Сун. Это также относится к Оу Шизи (1234-1324) (F/N: я могу ошибиться в именах, напишите в коментах как будет правильнее)

<http://tl.rulate.ru/book/8175/178834>